

УДК 314.7+911.3 (476)

А.А. Сидорович

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕХАНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

В статье проводится оценка влияния миграционного фактора на формирование демографического и трудоворесурсного потенциала Беларуси в целом, а также на мезо- и микрогеографическом уровнях. В качестве методологического базиса расчетов используется уравнение демографического баланса, из которого определяется миграционное сальдо за период.

Величина трудовых ресурсов и их структура определяются естественным и миграционным движением населения. Между размещением трудовых ресурсов и экономическими требованиями общества к этому размещению постоянно существуют определенные противоречия. В качестве механизма разрешения этих противоречий выступает миграция населения, которая, как правило, связана с постоянным или продолжительным проживанием в месте вселения. Для подавляющего большинства мигрантов смена места проживания связана с работой или учебой [1, с. 44]. Наиболее общими причинами этих противоречий являются: изменения в технике, технологии и организации производства, изменения в относительном значении разных факторов и условий производства [1, с. 21]. Таким образом, учитываемые переселения и основанная на этом учете статистика миграции населения является преимущественно статистикой трудовой миграции. Как показывают наши расчеты, около 85% всех мигрантов как по прибытию, так и выбытию составляют лица трудоспособного возраста. Исходя из этого, общие тенденции миграционных процессов в значительной степени отражают важнейшие тенденции миграционных перемещений трудоспособного населения.

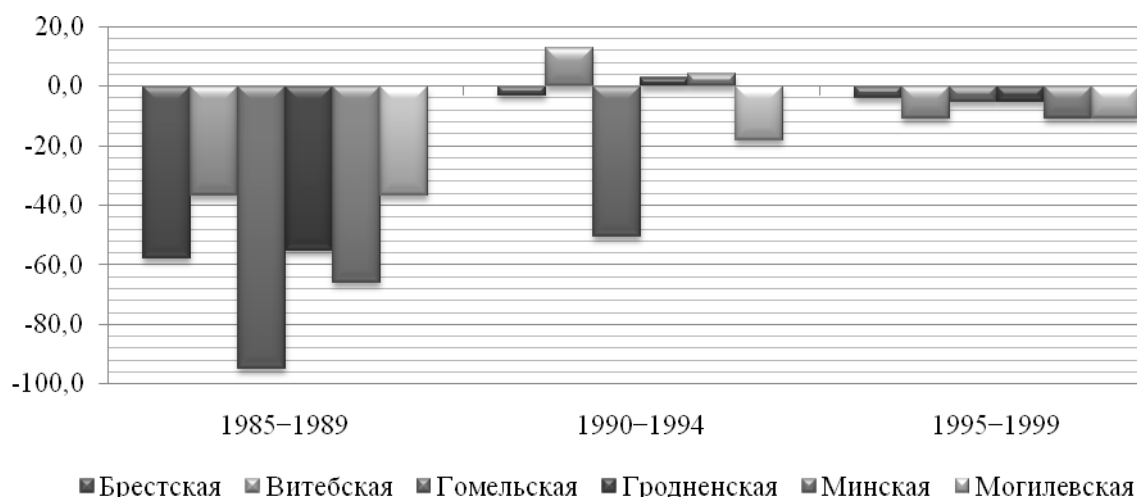
Для оценки роли миграции в динамике общей численности населения определим соотношение механического и естественного прироста. Общий прирост представляет собой разность между численностью населения на начало и конец периода (года). Расчет естественного прироста производится на основе данных текущего учета о числе родившихся и умерших, миграционного прироста – из уравнения демографического баланса как разность между общим и естественным приростом. Невозможность использования первичных данных о числе прибывших и выбывших в трудоспособном возрасте обусловлено несовпадением численности населения по данным более поздней переписи с численностью населения в соответствии с текущим учетом на основе предыдущей переписи, которое, как правило, связывается с неполным учетом мигрантов, в то время как учет рождений и смертей считается наиболее точным [2].

Наиболее существенные (определяющие) региональные различия в миграционном движении проявляются на уровне городского и сельского населения. На протяжении 1959–2012 гг. для сельской местности был характерен миграционный отток населения, который в 1960-е гг. достигал наибольших значений (свыше 100 тыс. чел. в год). По мере исчерпания демографического потенциала села и замедления темпов индустриализации снижался миграционный поток в города, которые благодаря урбанистическому буму накапливали свой трудовой потенциал почти полностью за счет прилегающей сельской местности. Кадры, привлеченные из других регионов бывшего СССР, прежде всего специалисты для новых отраслей хозяйства, составляли лишь небольшую долю – менее 15–20% [3, с. 55]. До начала 1990-х гг. механическая убыль была доминирующим фактором в уменьшении численности сельского населения. В настоящее время в структуре переселений сельских жителей около 2/3 приходится на внут-

риобластные перемещения, около 1/3 – на межобластные, на международную миграцию приходится незначительная часть. В городской местности вклад миграционного фактора в рост численности жителей преобладал над естественным приростом до начала 1980-х гг., а в 2000-х гг. даже компенсировал естественную убыль, которая отмечалась в 1997–2006 гг. В структуре миграционного обмена городской местности на меж- и внутриобластные перемещения приходится приблизительно по 1/2 всего миграционного потока.

На мезогеографическом уровне соотношение факторов динамики численности населения проанализируем за 1980–2012 гг., разбив его на 6 пятилетних периодов и 1 трехлетний – 2010–2012 гг. Выбор периода обусловлен доступностью данных для проведения расчетов. На протяжении всего периода миграционный фактор оказывал отрицательную роль в динамике численности всего населения и населения в трудоспособном возрасте во всех областях. Наибольший абсолютный отток за весь период был отмечен в Гомельской (178 тыс. чел.) и Могилевской (125 тыс. чел.) областях, которые пострадали от аварии на Чернобыльской АЭС больше, чем другие области (таблица 1). Причем это единственные регионы с отрицательным миграционным сальдо за периоды 1985–1989 и 1990–1994 гг. Кроме того, в Гомельской и Могилевской областях миграционному фактору принадлежит главная роль в уменьшении численности населения. В первом случае на миграционный отток приходится 100% убыли населения, во втором – 72%. В Витебской, Гродненской и Минской областях отрицательное миграционное сальдо определило сокращение численности населения на 27% (или 48 тыс. чел.), 39% (28 тыс. чел.) и 39% (42 тыс. чел.) за тот же период соответственно. В Брестской области в целом за этот период наблюдался естественный прирост населения, в абсолютном выражении составивший 60 тыс. чел., который не только компенсировал отрицательное миграционное сальдо, но и обеспечил прирост численности населения на 23 тыс. чел. Совершенно иная ситуация характерна для г. Минска, которому присуща гипертрофированная роль в перераспределении демографического и трудоворесурсного потенциала. За счет притока мигрантов число жителей столицы увеличилось за 1980–2012 гг. на 366 тыс. чел. (61% общего прироста). На мезогеографическом уровне за 1990–1994 гг. особенно четко прослеживается влияние экологического фактора на миграцию, поскольку именно на начало 1990-х гг. пришлось значительная часть переселений из загрязненных территорий Гомельской и Могилевской областей, на которые в этот период пришлось основная доля миграционного оттока. С другой стороны, в Брестской, Витебской, Гродненской и Минской областях отмечен миграционный прирост. При этом в иные периоды в этих областях, как правило, наблюдалось отрицательное миграционное сальдо. Вместе с тем, наибольших значений миграционный отток достиг в 2000-е гг. Большая часть мигрантов направлялась в г. Минск, для которого начало XXI в. – период наибольшего абсолютного прироста, превысившего за 2000–2009 гг. 150 тыс. чел.

При рассмотрении городской и сельской местностей отдельных областей обращает на себя внимания заметная роль механической убыли населения в сельской местности и механического прироста городского населения во всех областях. Это свидетельствует о том, что демографический потенциал городского населения в значительной степени подпитывался миграционным притоком в направлении «село-город». Из отдельных периодов выделяется первая половина 1990-х гг. Так, в этот период не только значительно снизился миграционный отток населения из сельской местности, но в Витебской, Гродненской и Минской областях был зафиксирован миграционный приток, который составил соответственно 12,9 тыс. чел., 2,7 тыс. чел. и 4,1 тыс. чел. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Миграционное сальдо сельского населения в 1985–1999 гг. по областям Беларуси (тыс. чел.) [рассчит. по 4]

В настоящее время (последний трехлетний период) роль главного реципиента внутренних мигрантов продолжает играть г. Минск, который абсорбирует основные потоки межобластных переселений (таблица 2). На столицу приходится около 1/4 всех прибывающих межобластных мигрантов и 1/5 выбывающих.

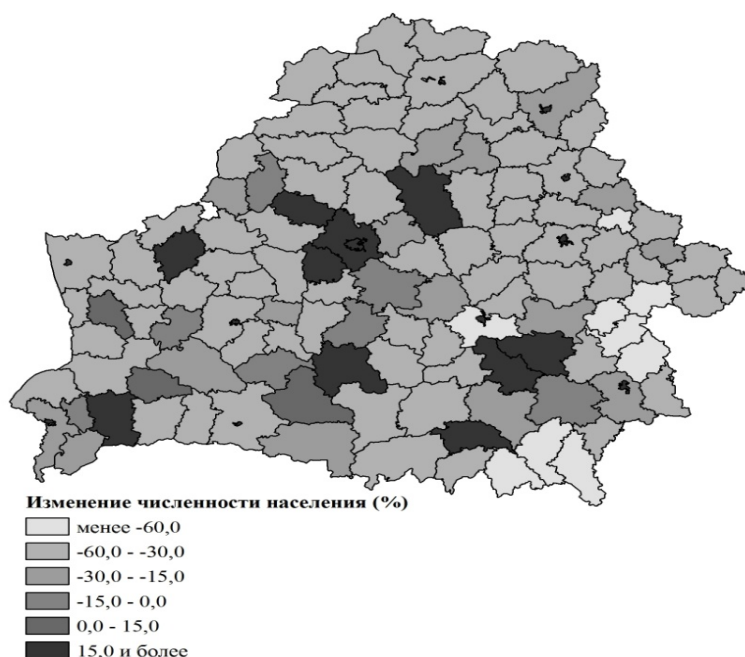
Таблица 2 – Географическая структура миграционного обмена областей и г. Минска (2010–2012 гг., %) [рассчит. по 4–6]

Области	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская	Итого
Брестская	-	6	11	19	43	17	4	100
Витебская	8	-	10	5	38	21	18	100
Гомельская	14	10	-	5	35	15	21	100
Гродненская	23	5	5	-	45	18	4	100
г. Минск	14	10	9	12	-	46	9	100
Минская	8	8	5	7	66	-	6	100
Могилевская	6	18	21	4	34	17	-	100

Большую часть миграционного прироста населения г. Минска обеспечивают западные и Минская области. Для столицы характерно положительное сальдо миграционного обмена со всеми областями. К самым крупным мезорегиональным миграционным потокам относятся все миграционные связи Минска с другими областями. К числу миграционных направлений с наибольшим отрицательным миграционным сальдо относятся межобластные потоки, которые связывают Могилевскую область с Витебской, Гомельской и Минской со значениями миграционного сальдо за 2010–2012 гг. минус 1,6 тыс. чел., минус 1,0 тыс. чел. и минус 1,1 тыс. чел. соответственно. К крупнейшим межобластным миграционным потокам относятся Брестская→Гродненская; Гродненская→Брестская; Могилевская →Гомельская; Брестская→Минская; Могилев-

ская→Витебская области, самый малочисленный миграционный поток направлен из Гродненской в Могилевскую область.

Анализ динамики численности населения административно-территориальных районов за 1959–2012 гг. свидетельствует о негативной роли экологического фактора в формировании трудоресурсного потенциала, что особенно четко проявляется на микро-географическом уровне (рисунок 2). Из 9 районов, в которых численность населения за этот период уменьшилась более чем на 60%, 7 относятся к наиболее пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС. Это Брагинский, Ветковский, Кормянский, Наровлянский, Хойникский и Чечерский районы Гомельской области и Краснопольский район Могилевской области. Из этих районов сразу после аварии было эвакуировано более 137 тыс. чел., еще более 200 тыс. чел. стали вынужденными переселенцами, покинувшими загрязненные районы неорганизованно [7, с. 64]. А в 1989 г. специально для переселенцев был восстановлен упраздненный 30-ю годами ранее Дрибинский район.

Рисунок 2 – Динамика численности населения по административно-территориальным районам и городам областного подчинения в 1959–2012 гг. [рассчит. по 8]

Прирост населения за 1959–2012 гг. характерен для районов с высоким уровнем индустриального развития. Созданные в этих районах в послевоенное время крупные промышленные предприятия, с одной стороны, способствовали закреплению местных жителей, с другой – притоку мигрантов в них. В районах выбытия мигрантов, напротив, усиливались негативные тенденции, в частности, ускоренно деформировалась возрастная структура населения. Наиболее интенсивно индустриальное строительство происходило в 1960–1980 гг., оказывая преобладающее влияние на перераспределение демографического и трудоресурсного потенциала в этот период (рисунок 3). Так, в 1959–1989 межпереписные года население увеличилось в 22 районах, подавляющее большинство из которых относится к числу крупнейших по объемам промышленного производства. В 1990–2000 гг. появляются предприятия частной формы собственности, развивается индивидуальное предпринимательство, проводится акционирование и приватизация государственных предприятий.

Однако эти процессы не оказывали такого влияния на формирование демографического и трудоворесурсного потенциала отдельных административно-территориальных районов, как индустриализация в советский период. Их роль сводилась лишь к сохранению имеющегося трудоворесурсного потенциала либо к снижению темпов его сокращения. Все это происходило на фоне миграционного оттока населения с целью трудоустройства из-за сокращения рабочих мест на предприятиях, созданных в советский период, либо и вовсе ликвидации последних.

Таким образом, в динамике численности трудоспособного населения в 1959–2012 гг. можно выделить несколько этапов, на каждом из которых коренным образом менялась ключевая мотивация (основные движущие силы) миграционных потоков, главным образом определявших и их направленность. Данные движущие силы предопределяют особенности развития территориальной организации трудоворесурсного потенциала Беларуси. В основу выделения этапов положена смена миграционных факторов, являющихся менее инерционными и более динамичными по сравнению с собственно демографическими.

Первый этап (индустриальный) охватывает 1959–1985 гг. В качестве главного фактора механического движения населения выступала индустриализация, под которой в данном исследовании подразумевается первоочередное направление капиталовложений в промышленность. В социально-экономической и политической жизни общества ключевую роль играла командно-административная (плановая) модель управления экономикой и в целом общественным развитием. Для этого периода характерна мобилизация значительных материальных и людских ресурсов с целью создания мощных промышленных центров и комплексов. Одним из приоритетных межотраслевых комплексов, аккумулировавших значительную часть капитальных вложений, выступал военно-промышленный комплекс.

В 1960–1970-х гг. доминирующими потоками в Беларуси стали внутриреспубликанские перемещения населения из села в город, среди которых главными центрами притяжения сельских мигрантов были строительство Василевичской и Березовской ГРЭС, городские населенные пункты Белорусского Полесья и других регионов Беларуси в связи со строительством крупных промышленных предприятий союзного значения; малые и средние города Беларуси, в которых размещались новые производства [9]. Это период наиболее интенсивного роста городских поселений. Среднегодовые темпы прироста горожан в этот период достигали 3,4%, а абсолютный прирост в среднем составлял 138 тыс. чел. Однако этот период отличался и значительным оттоком населения за пределы страны, который в среднем составлял около 14 тыс. чел. в год.

В 1974 г. отменяется норма, дискриминирующая положение сельских жителей, которым запрещалось иметь паспорта, что накладывало определенные ограничения на возможность переезда в другую местность и трудоустройство в городах [10; 11]. Этот факт подчеркивает наличие социального расслоения советского общества между, с одной стороны, «колхозниками», а с другой – служащими и рабочими. Фактически сельский житель (был лишен возможности трудоустройства) мог получить паспорт в трех случаях: при направлении на фабрично-заводское обучение, при поступлении в профессионально-технические училища, средние специальные либо высшие учебные заведения, а также при призыве в армию. Наличие паспорта позволяло «прописаться» в том или ином городском поселении, что, в свою очередь, давало возможность трудоустройства в организациях либо предприятиях данного населенного пункта. Вышеперечисленные основания, исходя из их сущности, по большей части были доступны только молодежи. Лица старших трудоспособных возрастов практически были лишены возможности получения паспорта и, следовательно, трудоустройства в городских населенных пунктах, т.е. в отраслях, не связанных с сельскохозяйственным производством.

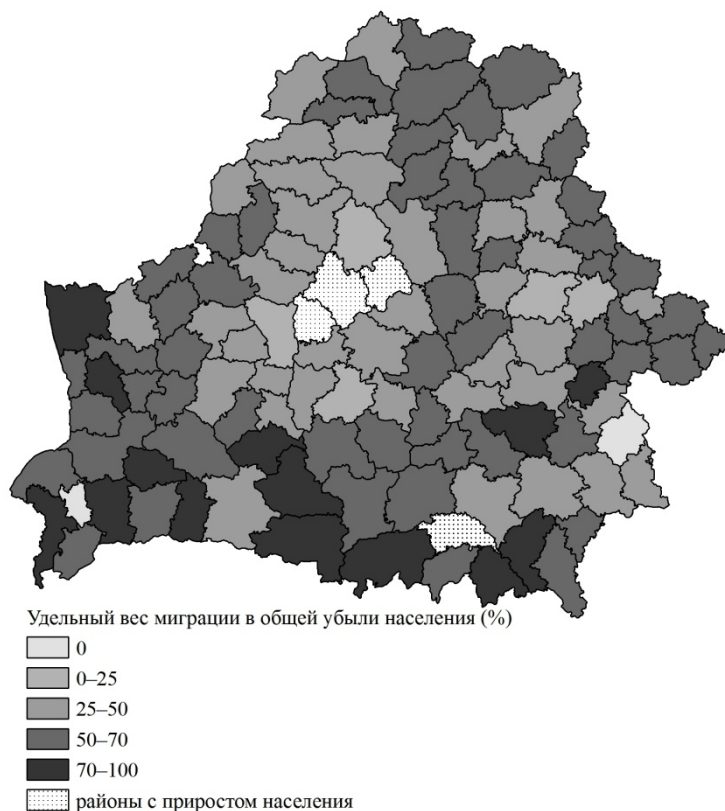
Второй этап, условно именуемый «трансформационным», приходится на середину 1980 – середину 1990-х гг. Это период наибольших по своим масштабам политических, социально-экономических и экологических трансформаций. Важное событие этого этапа – распад СССР, который имел ряд последствий геополитического, социально-экономического и демографического характера. Именно в этот период появились новые виды мигрантов – вынужденные переселенцы и беженцы. В Республике Беларусь сокращение численности населения за счет миграции в наибольшей степени затронуло наиболее загрязненные районы Гомельской и Могилевской областей. В первые годы после аварии произошло сокращение численности сельского населения Наровлянского и Брагинского районов Гомельской, Краснопольского и Славгородского районов Могилевской области до 50%. В общей сложности в «чистые» районы республики были отселены жители 471 населенного пункта [12, с. 15]. В первой половине 1990-х гг. коренным образом изменилась миграция населения между сельской и городской местностью республики. Уже с конца 1980-х годов отмечен резкий спад миграционного прироста в городах. Это в значительной степени связано с обострением социально-экономической обстановки, появлением безработицы и трудностями устройства в городах на работу, ростом стоимости частного жилья, отсутствием средств на его приобретение и т.д. В сельской местности отрицательный прирост, который существовал на протяжении всего послевоенного периода, в 1992 г. сменился на положительный. В 1992 г. впервые в село прибыло на 14,2 тыс. человек больше, чем выбыло из него; в 1993 г. – на 4,5 тыс. человек. В 1994 и 1995 гг., как и предполагалось, сальдо миграции опять стало отрицательным [13].

На середину 1990-х гг. приходится начало «современного» этапа. Это период становления и политического оформления белорусского государства. Основными движущими силами миграции являются дифференциация заработной платы, более высокие стандарты жизни в городах, перспективы карьерного роста. Важную роль в нивелировании этих контрастов сыграли специальные государственные программы, в частности Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг. и Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг. [14; 15]. В это время появляются новые формы хозяйствования, развивается индивидуальное предпринимательство.

С целью определения роли миграционного фактора в формировании демографического и трудоворесурсного потенциала был рассчитан удельный вес миграционной убыли (прироста) в общей убыли населения по отдельным административно-территориальным районам. Для того чтобы нивелировать влияние случайных факторов и выявить наиболее общие тенденции были взяты данные не за 1 год, а за 7-летний период (2006–2012 гг.), за который имеются сведения по всем 118-ти районам. На основании рисунка 4 можно сделать ряд выводов.

Во-первых, практически во всех районах наблюдается миграционный отток населения, за исключением Дзержинского, Минского, Мозырского и Смолевичского, для которых характерен прирост населения за счет механического и естественного движения, а также Ветковского и Жабинковского, в которых положительное миграционное сальдо частично компенсирует естественную убыль населения. Во-вторых, в 68 районах (60%) миграционный отток населения численно превышает абсолютную естественную убыль. В-третьих, наибольший удельный вес миграции в общей убыли населения (свыше 70%) наблюдается в районах с высоким уровнем рождаемости, что определяет более низкие показатели естественной убыли населения.

Рисунок 4 – Роль миграции в убыли населения районов в 2006–2012 гг. [рассчит. по 16]

Таким образом, на основе проведенного анализа региональных особенностей механического движения населения Беларуси можно сделать следующие выводы:

1. Демографический потенциал городского населения в значительной степени подпитывался миграционным притоком сельского населения.

2. Узловое место в структуре миграционных связей занимает г. Минск, на который приходится значительная часть межобластных миграционных потоков.

3. Роль миграционного фактора в формировании демографического и трудоресурсного потенциала усиливается по мере уменьшения иерархического уровня исследуемой территории.

4. Крупнейшие миграционные перемещения населения Беларуси на рубеже XX–XXI вв. были связаны с осуществлением индустриализации, во второй половине 1980–первой половине 1990-х гг. на структуру миграционных потоков сильное влияние оказывали последствия аварии на ЧАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – М. : Наука, 1975. – 231 с.
2. Загорец, В.С. Международная миграция как фактор формирования трудовых ресурсов Республики Беларусь / В.С. Загорец // Проблемы управления. – 2011. – № 3. – С. 78–83.
3. Антипова, Е.А. Геодемографические проблемы и территориальная структура сельского расселения Беларуси / Е.А. Антипова. – Минск : БГУ, 2008. – 326 с.

4. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. : В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2013. – 419 с.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. : В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2012. – 716 с.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. : В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2011. – 634 с.
7. 20 лет после чернобыльской катастрофы: последствия в Республике Беларусь и их преодоление : нац. доклад / Под ред. В.Е. Шевчука, В.Л. Гурачевского. – Минск : Ком. по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, 2006. – 112 с.
8. Перепись населения, 2009 : в 7 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол. : В.И. Зиновский (председатель) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010. – Т. 2 : Население Республики Беларусь : его численность и состав, 2010. – 413 с.
9. Сакович, В.С. Белорусское село в 70–90-е годы: миграция населения, трудовые ресурсы / В.С. Сакович. – Минск : Ин-т истории НАН Беларуси, 1997. – 167 с.
10. Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР, 27 дек. 1932 г., № 1917 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
11. Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР : Постановление Совмина СССР, 28 авг. 1974 г., № 677 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
12. Единый российско-белорусский информационный банк данных по основным аспектам последствий чернобыльской катастрофы : информ. бюллетень / Деп. по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС МЧС Респ. Беларусь ; под общ. ред. О.М. Луговской. – Минск, 2010. – 38 с.
13. Шахотько, Л.П. Миграционные процессы в Республике Беларусь / Л.П. Шахотько // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 87–97.
14. О Государственной комплексной программе развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 годы : Указ Президента Республики Беларусь, 7 июня 2007 г., № 265 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
15. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы : Указ Президента Республики Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
16. Население Республики Беларусь : стат. сб. : в 2 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол. : В. И. Зиновский [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013. – Т. 1 – 740 с.

A.A. Sidorovich Regional Migration Trends of the Population of Belarus

This article estimates an impact of migration factor on formation of demographical and labor potential of Belarus as a whole and on a regional level. The demographic balance equation is used as a method of the calculations in the article. The equation allowed to determine migration balances in the appropriate periods.